

С тех пор как Жэнь Цзысянь в прошлый раз стала объектом доноса, её резюме и видеозапись собеседования не покидали официальный сайт Яньского университета.

— Раньше вы изучали микробиологию, — спросил интервьюер. — Почему вы решили сменить специализацию на защиту и реставрацию культурных реликвий?

Видео было немного размытым. Жэнь Цзысянь сидела на стуле послушная и тихая, собрав волосы в хвост и держась с абсолютно правильным настроем. Услышав этот вопрос, она явно на мгновение растерялась, а затем улыбнулась и произнесла:

— Мои родные занимаются этим.

Интервьюер на видео рассмеялся вместе с Линь Цинсуном.

Один преподаватель, готовивший студентов к экзаменам в магистратуру, как-то говорил: если на собеседовании спрашивают, почему вы выбрали их специальность, существует лишь один стандартный ответ: вся семья занимается этим направлением — папа учился на него, мама училась, дедушки и бабушки тоже.

Ходил даже такой анекдот: студента на экзамене в магистратуру спросили, почему он выбрал переводческий факультет, на что он ответил, что все его родственники специалисты в этой области.

Услышав это, преподаватель, проводивший собеседование, в лице сильно изменился:

— Подумай хорошенько. Я — выпускник бакалавриата первого набора переводческого факультета. Следи за своими словами, подумай как следует.

Тот студент мгновенно спасовал и спустя долгое время пробормотал дрожащим голосом:

— Мои предки были посланниками в империю Тан...

Очевидно, преподавателя, интервьюировавшего Жэнь Цзысянь, это тоже позабавило. Улыбнувшись и покачав головой, он поставил девушке высший балл.

Линь Цинсун выключил видео, поразмыслил с полминуты и отправил Тан Вань голосовое сообщение:

— Насчет того, о чем ты говорила раньше: нам нужны глаза и уши. У меня есть подходящая кандидатура...

Когда Линь Цинсун в свое время взял Жэнь Цзысянь на содержание, у него действительно были и личные мотивы. Ее собственная инициатива была одной из причин, сходство темперамента с Цзянь Фаншу — другой, а еще важнее то, что она собиралась поступать на специальность по защите и реставрации культурных реликвий.

Он до сих пор с подозрением относился к гибели Линь Сюэди в результате несчастного случая много лет назад. Сюэди ведь не была столь небрежным человеком.

Линь Сюэди с детства отличалась дисциплинированностью и послушанием. Она была примерной отличницей, которая никогда не совершала ошибок — разве могла она погибнуть из-за того, что при спуске в гробницу пренебрегла средствами защиты и вдохнула вредные вещества древнего захоронения?

Хотя в свое время Линь Кайфэн тоже наводил справки через самые разные инстанции, и смерть Линь Сюэди действительно оказалась непредвиденным несчастным случаем, которого никто не мог ожидать.

Однако Линь Цинсун все равно чувствовал, что здесь что-то не так.

Он долгие годы вращался в деловых кругах и обладал на редкость чуткой интуицией на происходящее, к тому же он верил, что Линь Сюэди не была настолько опрометчивой.

Ныне же Чжу Цзинлань не собиралась позволять ему брать под контроль антикварный бизнес семьи Чжу, и для мира древностей он оставался чужаком с незнакомым лицом.

Гибель Линь Сюэди в те годы также была скандалом для кругов, связанных с культурными реликвиями, ведь ее научным руководителем являлась прославленная Юй Синь.

Используя лишь собственные связи и знакомства, Линь Цинсун никак не мог выяснить, что же тогда произошло. Ему оставалось лишь выбрать кого-то, кто учился у именитого наставника, но при этом был совершенно новым лицом в индустрии, чтобы этот человек помог ему расследовать смерть Линь Сюэди.

Если технические навыки Жэнь Цзысянь окажутся достаточно хороши, возможно, она действительно сможет ему помочь.

Разобравшись с делами и вернувшись в Цзиньхай, Линь Цинсун увидел на столе остывшую доставку с надкусанным углом.

Судя по всему, Жэнь Цзысянь сделала пару укусов и бросила — очевидно, еда пришлась ей не по вкусу.

Войдя в спальню, Линь Цинсун увидел, что Жэнь Цзысянь уже спит. Ее рука свесилась с края

кровати, а Сяо Гуй, свернувшись калачиком рядом с ней, крепко спал.

Услышав шорох, Сяо Гуй крайне настороженно приподнял голову. Узнав Линь Цинсуна, зверек издал из горла низкое, угрожающее ворчание.

Сколько бы раз они ни встречались, Сяо Гуй так и не проникся к нему теплотой.

Шумом Сяо Гуй потревожил чуткий сон Жэнь Цзысянь, и она слегка шевельнулась.

Линь Цинсун взял ее за руку и спрятал под одеяло:

— Если спать со свешенной рукой, начнется тендинит.

— Ты вернулся? — Жэнь Цзысянь только что проснулась, и ее голос звучал мягко и капризно, заставляя сердце Линь Цинсуна растаять.

— Почему ты ничего не поела? — Линь Цинсун заключил ее в объятия, и исходившее от одеяла тепло прогнало холод, принесенный им с улицы.

— Не вкусно, — Жэнь Цзысянь прижалась к нему, не открывая глаз. — Захотелось твоего супа из свиных ребрышек с кукурузой. Приготовь мне.

— Маленькая капризуля, — Линь Цинсун поцеловал ее в щеку. — Я ведь никогда не готовил это блюдо. Только не жалуйся, если получится невкусно.

Укутав девушку в одеяло, Линь Цинсун отправился на кухню варить суп.

Однако сама Жэнь Цзысянь уснуть уже не могла. Она смотрела на потолок широко открытыми глазами и обдумывала события последних дней.

Человек, который написал на нее донос, был с другого факультета — парень из отделения, с которым у нее не было ничего общего.

Если бы у них и были какие-то обиды или счеты, они бы не всплыли именно сейчас. Совершенно очевидно, что решение профессора Мо Вена позволить ей сразу войти в исследовательскую группу перебежало кому-то дорогу.

Впрочем, Жэнь Цзысянь примерно понимала, в чем дело. Если она хотела быстро пробиться в круги защиты культурных реликвий, ей нужно было выделиться сильнее остальных.

Она пошла в лабораторию профессора Мо Вена именно ради того, чтобы получить короткий

путь к сердцу этого круга, а не сидеть сложа руки, ожидая, пока кто-нибудь преподнесет им возможности на блюдечке, как это делали другие студенты.

Послушно тащиться позади остальных и перенимать крохи экспериментальных данных было недостаточно. Жэнь Цзысянь босиком встала с постели и вытащила из запертого шкафчика у изголовья стопку бумаг.

Это был толстый отчет об экспериментальных данных, написанный рукой самой Линь Сюэди. Жэнь Цзысянь страница за страницей изучала его с исключительной сосредоточенностью.

Заметив, что она встала, Линь Цинсун обнял ее со спины:

— Не хочешь спать?

Жэнь Цзысянь закрыла папку, развернулась, запрокинула голову и оставила легкий поцелуй на его шейном изгибе.

Улыбнувшись, Линь Цинсун низким голосом притянул ее за голову, углубляя поцелуй. В сплетении их губ и дыханий атмосфера между ними мгновенно накалилась.

Отстранившись, Линь Цинсун прижался губами к губам Жэнь Цзысянь, вдыхая носом легкий аромат ее тела, и с полуулыбкой произнес:

— Не виделась несколько дней, а уже такая распутная?

Лица находились совсем близко, ресницы девушки слегка дрожали, в глазах плескалась нескрываемая страсть, а дыхание было нежнее орхидеи — этот ее кроткий вид разжег в Линь Цинсуне первобытный огонь.

Жэнь Цзысянь не нужно было ничего говорить: ей достаточно было просто стоять рядом, чтобы желания Линь Цинсуна забурлили.

Пижама упала на пол. Голос Жэнь Цзысянь сводил с ума, временами срываясь почти на плач, что лишь сильнее подсаживало Линь Цинсуна на крючок.

После бурной страсти Линь Цинсун чувствовал себя бодрым и свежим, в то время как Жэнь Цзысянь, словно измученный котенок, безвольно и мягко распласталась на постели.

У Линь Цинсуна сжалось сердце, и он ласково погладил ее по щеке.

Словно обидевшись, Жэнь Цзысянь целиком забилась под одеяло и перестала смотреть на него.

— Всё еще злишься? Разве только что было не приятно? — Линь Цинсун хлопнул по выпирающему бугру одеяла. — Вставай пить суп, между прочим, я впервые в жизни его приготовил.

И он не лгал: для других людей он никогда подобного не делал.

Когда он был с Цзянь Фаншу, он даже близко не пытался так ее баловать. В периоды самых яростных ссор они упрямо хранили молчание и холод, а когда страсти накалялись до предела, швыряли друг в друга вещи, выпуская пар.

Характер Цзянь Фаншу был пылким, тогда как Жэнь Цзысянь обладала присущей ей от природы мягкостью, из-за которой Линь Цинсуну хотелось уделять ей больше внимания и уступок.

Он следовал инструкции из интернета, и хотя вкус получился не самым изысканным, Жэнь Цзысянь, сидя в лучах мягкого света, ложка за ложкой медленно допила всю порцию.

В клубах пара от горячего супа девушка в пижаме сосредоточенно допивала то, что он приготовил своими руками — картина излучала умиротворение и уют.

Как Жэнь Цзысянь может быть такой послушной? На душе у Линь Цинсуна разлилось тепло, и впервые в жизни у него мелькнула мысль, что так жить было бы совсем неплохо.

— Что хочешь съесть завтра? Я попрошу, чтобы привезли продукты, — Линь Цинсун сидел напротив Жэнь Цзысянь и наблюдал, как она опустошает пиалу.

Эти слова означали, что завтра он тоже приедет сюда.

Жэнь Цзысянь почувствовала легкое удивление, но, помедлив мгновение, всё же покладисто ответила:

— Хорошо.

Это была квартира Линь Цинсуна, и у Жэнь Цзысянь не было никаких причин указывать ему не возвращаться домой.

Однако на следующий день Линь Цинсун нарушил обещание и вдобавок несколько дней подряд не появлялся в Цзиньхае.

Сама Жэнь Цзысянь тоже изменила привычкам: больше не уходила спозаранку, а не спеша возилась с делами на месте.

Когда работа по промывке живописи подошла к концу, объявился Цзэн Жун, отсутствовавший уже несколько дней:

— Жэнь Цзысянь, как закончите с промывкой, сделайте презентацию для защиты и подготовьте саму защиту.

Пару дней назад Цзэн Жун лишь для видимости заглянул в лабораторию, обнаружил, что Жэнь Цзысянь способна справиться с подобной реставрацией в одиночку, и тут же свалил на нее всю работу по восстановлению.

— А ты сам делать не собираешься? — прямо в лоб парировала Цинь Ии. — Все эти дни Жэнь Цзысянь оставалась сверхурочно, смешивала краски и мыла картины, а тебя и след простыл. Теперь презентацию и всё остальное тоже мы должны делать?

Цзэн Жун с презрительным смешком отмахнулся:

— Кто тут старший товарищ? Если вы даже такую простейшую работу выполнить не можете, к чему тогда рассуждать о гениальной смене профиля? В конце концов, если всё пройдет успешно, это я вас научил, а если облажаетесь — ваши проблемы. Хватит духу — не делайте.

Эта реплика разозлила Цинь Ии до зубовного скрежета, но поделать она ничего не могла, оставалось лишь смотреть, как он невозмутимо удаляется.

— Давайте приниматься за работу, — Жэнь Цзысянь выглядела совершенно невозмутимой. — Нам еще многое предстоит сделать.

С этих пор засиживаться допоздна стали не только Жэнь Цзысянь, но и Цинь Ии.

Хотя в предварительной обработке трех произведений Цинь Ии ничем помочь не могла, она старательно взялась за подготовку презентации и защиты.

Проработав с Жэнь Цзысянь бок о бок эти дни, Цинь Ии обнаружила, что та обладает просто пугающей способностью к концентрации.

Если она решила заняться каким-то конкретным делом, то ничто вокруг — даже гора других задач — не могло ее отвлечь.

Сначала Цинь Ии еще пыталась заводить с ней разговоры, но вскоре заметила, что та словно вовсе не воспринимает внешний мир, и постепенно перестала беспокоить ее во время работы.

К тому моменту, как Жэнь Цзысянь смогла выкроить время, чтобы взглянуть на материалы для защиты, до самого мероприятия оставалось всего два дня.

Просидев всю предыдущую ночь без сна, она бегло просмотрела то, что подготовила Цинь Ии.

Чем дальше она читала, тем сильнее хмурилась. Цинь Ии робко и с тревогой поинтересовалась рядом:

— Есть какие-то проблемы?

За эти две недели она уже поняла, что у Жэнь Цзысянь действительно имеются прочные навыки, и она пришла сюда вовсе не по знакомству и не ради того, чтобы просто получить диплом в лаборатории профессора Мо Вена, как это планировала сама Цинь Ии.

— Никаких проблем, — Жэнь Цзысянь посмотрела на испуганное лицо сокурсницы. — Ты отлично всё сделала, мне останется лишь немного отшлифовать текст. Не могла бы ты сходить за кофе?

Цинь Ии была рада получить передышку, до смерти боясь услышать, что презентация никуда не годится и им придется не спать еще две ночи подряд.

С чувством глубокого облегчения она выпалила:

— Я угощаю! — и пулей вылетела за дверь.

Жэнь Цзысянь потеряла занывшее и разболевшееся межбровье. Презентация Цинь Ии оказалась абсолютно непригодна: мысли путались, формулировки страдали неточностью, и малейшая оплошность позволила бы профессору Мо Вену зацепиться за ошибки, причем отправка на переделку была бы еще меньшим из зол.

Тем более что нынешний проект имел исключительную важность — на открытии тем планировалось присутствие представителей самого завода по реставрации культурных реликвий в качестве наблюдателей.

Если защита пройдет неудачно, последствия окажутся самыми серьезными.

Кликнув мышкой, Жэнь Цзысянь создала новый файл презентации.

Новая тема (4)

Тем временем в другой группе Ли Шаншан, у которой до этого не было никаких зацепок, неожиданно представила вполне осуществимый план, и теперь группа цветочной и птичьей живописи вовсю готовилась к защите темы.

Трое студентов, прежде метавшихся словно слепые мухи, разом закрутились в лихорадочной работе.

— Старшая сестра, подскажи, как лучше сформулировать этот момент?

Ли Шаншан тут же наклонилась, бросив беглый взгляд на экран, и принялась листать и сверять данные на своем телефоне.

Судя по всему, Ли Шаншан и ее команда действительно обладали определенной квалификацией: степень повреждения той картины требовала отнюдь не банальных манипуляций.

Впрочем, Жэнь Цзысянь была по горло занята собственными заботами и не имела ни времени, ни желания следить за тем, какой именно метод выберут соперники.

Кое-как завершив материалы к защите накануне самого мероприятия, она переслала их Цзэн Жуну со словами:

— Проверь презентацию, на дневное выступление я не приду.

Проведя столько ночей без сна, она уже валилась с ног от усталости.

В графе первых авторов значилось имя Цзэн Жуна, так что отсутствие Жэнь Цзысянь вряд ли должно было создать проблемы.

Цзэн Жун презрительно хмыкнул, однако сидевшая рядом Цинь Ии не удержалась от вопроса:

— Почему? Ты же сама почти всю защиту сделала, почему не придешь?

— У меня во второй половине дня кое-какие дела, — отмахнулась Жэнь Цзысянь.

И она не лгала: ее бабушка в настоящее время восстанавливалась в доме престарелых.

Сегодня был тот самый день, когда раз в месяц она навещала бабушку.

После ранней гибели родителей Жэнь Цзысянь бабушка вырастила ее в одиночку.

Когда-то пожилая женщина обожала горы, реки и озера, прожив жизнь легко и широко, но в итоге оказалась привязана к этой внучке.

Стоило Жэнь Цзысянь наконец поступить в университет, как у бабушки развилась старческая деменция, из-за чего та была вынуждена подолгу оставаться в специализированном учреждении.

— Бабушка, ты помнишь меня? — Жэнь Цзысянь села рядом с пожилой женщиной, и в ее голосе прозвучало робкое ожидание.

Бабушка бросила на нее мимолетный взгляд, тут же отвела глаза и ничего не ответила.

— Что ты сегодня ела? — подкинула простой вопрос Жэнь Цзысянь.

Бабушка с запинками принялась перечислять свой обед:

— Помидоры... курицу, и еще жареную лапшу с томатами...

Глаза Жэнь Цзысянь невольно заслезились. Когда-то она дала себе слово, что разбогатеет, обязательно возить бабушку повсюду и путешествовать, чтобы исправить все упущенные возможности.

Но теперь бабушка даже не узнавала ее.

Внезапно повеяло резким запахом мочи — бабушка обмочилась. Жэнь Цзысянь тут же присела на корточки, собираясь помочь с уборкой, но сиделка махнула рукой, велев ей отойти.

С растерянным выражением лица бабушку увели, и слезы из глаз Жэнь Цзысянь наконец хлынули ручьем.

— Сяо Сянь... — бабушка с дрожью повернула голову. — Когда вы... пожелитесь с Сюэди?

Жэнь Цзысянь замерла, быстрым шагом подошла к бабушке и крепко обняла ее:

— Скоро, совсем скоро поженимся.

— Вот и хорошо, — бабушка легко похлопала Жэнь Цзысянь по спине. — Сяо Сянь, не бойся. В следующий раз, когда придет Сюэди, я задам ему взбучку за тебя.

Слова бабушки легли на сердце тяжелым камнем, утягивая на дно.

Как бы Жэнь Цзысянь ни пыталась приукрасить действительность, ей приходилось признать: люди, которые любили ее, уходили один за другим.

Пожилую женщину увезла сиделка, а Жэнь Цзысянь, не в силах больше сдерживаться, присела на корточки и тихо заплакала.

Нынешняя тема привлекла всеобщее внимание, и завод по защите культурных реликвий даже направил своих представителей.

В конференц-зале сидело три профессора с кафедры реставрации, в центре восседал профессор Мо Вэнь с суровым выражением лица.

По другую сторону расположился распорядитель благотворительного вечера. Это масштабное мероприятие, объединившее под конец года более сотни предприятий со всей страны, должно было стать важнейшим событием.

Распорядитель сидел как на иголках, не понимая, по какой причине глава Корпорации Линь Линь Цинсун вдруг увязался за ним послушать защиту тем. Хотя к реставрации реликвий нынче и было приковано пристальное внимание, подобные открытые защиты обычно посещали важные лица лишь для ознакомления с итоговыми отчетами по завершении проектов.

Линь Цинсун не разделял внутренних терзаний распорядителя. Устроившись на последнем ряду конференц-зала, он со скучающим видом постукивал по экрану телефона.

[Тан Вань: Куда ты запропастился? Тебя нет в офисе.]

[Линь Цинсун: В Яньском университете.]

[Тан Вань: Наконец-то решил заглянуть на переподготовку? Не поздно ли?]

[Линь Цинсун: Сегодня открывают защиту заключительного проекта благотворительного вечера, я пришел послушать.]

Тан Вань отправила вопросительный знак, после чего последовал голосовой вызов:

— Зачем тебя понесло туда? Мама что, заставила тебя заняться реставрацией реликвий?

Линь Цинсун:

— Нет, я же сказал, просто послушать.

Поразмыслив пару секунд, Тан Вань догадалась:

— Опять твоя маленькая фаворитка концерты устраивает?

— С чего бы ей их устраивать? — Линь Цинсун сменил тон. — Я просто зашел послушать защиту и заодно забрать ее домой.

— Ну ладно, раз говоришь так, пусть будет так, — с проницательным смешком произнесла Тан Вань. — Предупреждаю: ты еще не получил контроль над семьей Чжу, так что завязывать слишком тесные отношения с антиквариатом сейчас ни к чему.

— Я знаю.

— Смотри у меня, держи всё под контролем.

Завершив звонок, Линь Цинсун еще раз внимательно оглядел конференц-зал, но по-прежнему не смог отыскать фигуру Жэнь Цзысянь.

Профессор Мо Вэнь объявил о начале защит.

Проект первой группы был довольно прост, а всеобщее внимание привлекала методология цветочной и птичьей живописи, чья тема скорее служила пробой пера.

Цзэн Жун впервые отвечал за защиту проекта и выглядел несколько напускным образом невозмутимым.

Переписанная Жэнь Цзысянь презентация оказалась превосходной, и даже профессор Мо Вэнь не смог найти к чему придраться.

Пусть даже Цзэн Жун просто зачитывал текст с экрана, профессора выглядели довольными.

— Всё сделано отлично, — профессор Мо Вэнь редко баловал Цзэн Жуну добрыми словами. — Можете пояснить, для чего перед промывкой наносится слой желатина и квасцов?

Цзэн Жун на мгновение опешил от вопроса, а затем перевел взгляд на Цинь Ии, та же растеряннo хлопала глазами.

Лицо профессора Мо Вэня тут же помрачнело, а Цзэн Жун побелел как полотно.

— Не знаете? — профессор нахмурился еще сильнее. — Прекрасно, просто прекрасно! Вы — первый автор проекта, так почему же не имеете понятия о собственных действиях?

Лицо Цзэн Жуну совсем осунулось. Когда презентация Жэнь Цзысянь была готова, он даже не

обратил внимания на эту деталь, ведь в материалах защиты данный пункт упоминался вскользь.

Непонятно почему профессор Мо Вэнь вцепился именно в этот момент. Его благодушное выражение мгновенно испарилось, а лицо сделалось свинцово-серым, словно студенты совершили нечто кощунственное и предали завещание предков.

— Цинь Ии, — вызвал профессор.

— Я... я тоже не знаю... — под устремленными на нее взглядами всех присутствующих Цинь Ии растерялась окончательно и, встав с места, едва связывала слова.

Процесс промывки старинной живописи Жэнь Цзысянь выполняла в одиночку ночи напролет, и сокурсница понятия не имела, зачем понадобилось добавлять клей.

Профессор Мо Вэнь хмыкнул:

— Чушь собачья! Разве я так вас учу?! Кто вообще делал эту презентацию?!

В страхе Цзэн Жун забормотал бессвязицу:

— Это всё делала Жэнь Цзысянь, профессор, не сердитесь, мы всё исправим, раз ошиблись.

Стукнув ладонью по столу, профессор Мо Вэнь прорычал с яростью во взоре:

— Где Жэнь Цзысянь?!

От такого напора у Цинь Ии на глаза навернулись слёзы:

— Она провела две бессонные ночи подряд, не выдержала и ушла домой.

— Безобразие! — профессор Мо Вэнь тяжело опустил руку на стол. — Почему в схеме лишний шаг, а вы как первый автор двух слов связать не можете?! Позовите ее сюда!

Цинь Ии поспешно схватилась за телефон, чтобы вызвать Жэнь Цзысянь.

— Профессор Мо, не сердитесь, — попытался смягчить ситуацию другой преподаватель. — Давайте подождем, пока придет тот студент, который делал презентацию, и всё нам объяснит.

Понутив голову, Цзэн Жун вернулся на место, в то время как шедшая к кафедре Ли Шаншан

выглядела невероятно уверенной в себе.

Получив звонок, Жэнь Цзысянь тут же бросилась назад. Цинь Ии впопыхах плакала и всхлипывала, толком ничего не объяснив, и, едва переступив порог конференц-зала, Жэнь Цзысянь увидела выступавшую на трибуне Ли Шаншан.

— Решая проблему серьезного слипания основы и бумаги живописного свитка в серии «Цветы и птицы», мы смело отказались от традиционных методов вроде влажного компресса, — Ли Шаншан бросила взгляд на профессора Мо Вена и переключила слайд. — Проведя ряд экспериментов, мы решили использовать новейшую технику дублирования и снятия подложки с помощью биологических ферментов...

Лицо Жэнь Цзысянь внезапно побледнело — на экране крупными буквами красовалась надпись: «Роль биологических ферментов в реставрации каллиграфии и живописи».

Стоило прозвучать теории Ли Шаншан, как даже профессор Мо Вэнь с заметным интересом приготовился слушать дальше.

— С помощью внеклеточной жидкости, богатой амилазой и полученной путем ферментации *Bacillus subtilis*, мы изготовили специальный биологический агент для дублирования и продемонстрировали его эффективность на образцах состаренной рисовой бумаги, — Ли Шаншан пункт за пунктом демонстрировала экспериментальные данные.

<http://bllate.org/book/22422/2354190>